

Келли

Фонд Stella Art Foundation отмечает пятилетие своей деятельности. Его основательница и коллекционер современного искусства Стелла Кесаева, обещает, что самое интересное еще впереди. Текст Игоря Гребельникова

Из последних громких событий — открытие выставки произведений из коллекции Stella Art Foundation в Венском музее истории искусств. Наше искусство за последние годы не раз показывали за рубежом, но такого альянса частного российского собрания с европейским музеем еще не было. У Венского музея истории искусств одно из крупнейших собраний европейской живописи: туда устремляются любители прекрасного, чтобы замереть перед шедеврами Брейгеля, Кранаха, Рубенса, Тициана, Караваджо, других самых великих.

Коллекция современного искусства, собранная Стеллой Кесаевой, — самое большое частное собрание в России: около 600 про-

изведений, причем не только русских художников, но и звезд мирового искусства — Энди Уорхолла, Роя Лихтенштейна, Роберта Мэпплторпа, Алекса Каца, Дэвида Салле, Ильи и Эмилии Кабаковых, Марка Куинна, Билла Виолы и других.

Ее главная гордость — русские художники. «Когда мою коллекцию увидел Даниэль Бирнбаум, куратор Венецианской биеннале 2009 года, то для главного проекта биеннале он выбрал Игоря Макаревича и Елену Елагину». Compliments ее собранию, а заодно и всему современному русскому искусству, на вернисаже в Вене расточал директор музея Вилфрид Зейпель. В ответном слове Стелла сказала: «Важно, чтобы за рубежом увидели и узнали наше искусство. Для этого мы начинаем большую программу с европейскими музеями: после Вены выставку покажем в Вене-

ции во время биеннале», — она уверенно чеканит фразы. Ей внимают ceme de la cгète венского общества, избранная публика, собравшаяся здесь еще и на Валерия Гергиева, под руководством которого оркестр Мариинского театра исполнит на вернисаже «Болеро» Равеля и «Картинки с выставки» Мусоргского.

Все началось пять лет назад. Говоря о том времени, Стелла будто вздыхает с облегчением, что оно далеко позади. Я помню, как был удивлен в конце лета 2003 года, когда получил приглашение на выставку Энди Уорхола и других поп-артистов, которой открывалась новая московская галерея Stella Art Gallery. Частная галерея в самом центре города выставляет живопись Уорхола, Баскиа, Лихтенштейна — это же стоило миллионы! В такое верилось с трудом. Галеристку Стеллу Кей тогда никто не знал. Арт-сообщество так было потрясено увиденным (выставка Уорхола, проходив-

Стелла собрала огромную коллекцию и продолжает покупать, причем не только у художников, но и на крупнейших аукционах.

На этой странице
Пенелопа Крус, Фаваз Грузи и Кейт Хадсон. Айшвария Рай в колье de Grisogono из белого золота с синими сапфирами и бриллиантами. Браслет *Starfish* из белого золота с голубыми сапфирами и бриллиантами. Часы *Uno Grand Seconde* с автоматическим автозаводом, кор-

лионов». Чтобы оценить размах и амбиции Stella Art Gallery, вспомним, что оборот ярмарки современного искусства «Арт-Москва» в 2003 году составил чуть более 500 тысяч долларов.

Ярким напоминанием о том времени смотрится портрет Стеллы кисти американского классика Алекса Каца, который висит у нее в кабинете, почти фреска: красивая женщина с пронзительным взглядом. «Я собиралась делать его выставку в Москве, поехала к нему в мастерскую в Сохо и увидела там множество портретов неизвестных мне людей. Мне тоже захотелось, но я боялась его об этом попросить. Когда спросила, он строго ответил: «Портреты на заказ я не рисую, но ты такая смелая. Я подумаю». Долго думал — и написал его».

Сделав ставку на признанных классиков современного искусства, Стелла опередила и московское время, и московский арт-рынок. Стоило покупателям ярмарки «Арт-Москва» и Салона изящных искусств в Манеже привыкнуть к ассортименту Уор-

шая в Пушкинском музее двумя годами раньше, как-то померкла на этом фоне), что отнеслось к новой галерее с недоверием: мол, это ненадолго, прихоть состоятельной дамы, да и кому в Москве все это можно продать?

«Это была потрясающая выставка Уорхола и поп-арта, — вспоминает Стелла. — Но сколько я с ней тогда намучилась! Еще полгода после этого не могла прийти в себя». Куратором выставки был Фредерик Миттеран, сын экс-президента Франции. «Мы вместе ходили по галереям и отбирали

Арт-сообщество отнеслось к новой галерее с недоверием: мол, это ненадолго, прихоть состоятельной дамы, да и кому в Москве это можно продать?

работы. Оказалось, очень трудно уговорить владельцев дать нам вещи, особенно те, которые приглянулись мне. Галеристы боялись везти дорогое искусство в Москву. Тогда были строгие таможенные правила: 18% пошлинного сбора за каждую ввезенную работу независимо от цели ввоза — мне приходилось на депозитах владельцев размещать залоговые суммы. Но с другой стороны, западным галеристам хотелось открыть для себя российский рынок.

В принципе мне это удалось. Работы Уорхола у меня продавались по 700 тысяч долларов — например, «Ножи». Кстати, покупатель этой картины не прогадал: год назад на аукционе она уже стоила 5 мил-

хола, как Stella Art Gallery радикально развернулась в другом направлении.

2004 год, выставка Ильи и Эмили Кабаковых в Эрмитаже. «Я переписывалась с ними года полтора. Убеждала, что Москва готова к тому, чтобы открыть их большую выставку. Они отвечали отказом: «Ни Москва, ни Россия не готовы». И это было правдой. Только благодаря моему фанатизму и сумасшедшей энергии что-то сдвинулось с места: добро на выставку дал директор Эрмитажа Михаил Пиотровский». Тогда Илья Кабаков впервые вернулся в Россию, чтобы открыть выставку своих инсталляций в крупнейшем российском музее.

Вскоре Stella Art Gallery открыла второе помещение в Москве: там было решено выставлять молодых российских художников. Стелла стала привлекать к работе местных кураторов, деятельность галереи приобрела реальный московский размах. Официально оформленные контракты с художниками, качественные каталоги к выставкам, вернисажи с хорошим шампанским — это был новый уровень позиционирования современного российского искусства в современном российском обществе. «Я думаю, художники еще осознают,

На этой странице Пенелопа Крус, Фаваз Грузи и Кейт Хадсон. Айшвария Рай в колье de Grisogono из белого золота с синими сапфирами и бриллиантами. Браслет Starfish из белого золота с голубыми сапфирами и бриллиантами. Часы Uno Grand Seconde с автоматическим автозаводом, корпус — черное розо-

ра у нас очень трудно собирать людей — совсем другое дело в Америке или Монако. У нас же многие еще не наигрались с яхтами, самолетами, вертолетами, до искусства только-только доросли».

На вопрос о ее любимом произведении в коллекции Стелла ненадолго задумывается и говорит, что его пока еще нет. Так отвечают коллекционеры, которые не собираются останавливаться.

На открытии выставки в Вене Стелла рассказала о своих планах. Их размах в очередной раз впечатляет. Она собирается открыть в Москве Музей современного искусства, основу которого составит ее коллекция. Уже выделено здание — автобусный парк, построенный на Новорязанской улице по проекту Константина Мельникова, 11 тысяч квадратных метров. Еще один художественный «Гараж»? Вряд ли. Стелла Кесаева знает, как пройти непроторенным путем. ☺

*Это был овершленно
новый уровень
позиционирования
современного россий-
ского искусства
в современном рос-
сийском обществе.*

что выставки, сделанные с нашим Фондом, были исторически важными. Когда я видела, что художник предлагает стоящий проект, я не раздумывала, а тут же делала его. Так мы сделали потрясающую выставку Вадима Захарова в Третьяковке, Андрея Монастырского, Анатолия Осмоловского в стенах нашей галереи, причем, в том помещении, где раньше показывали Уорхола и Мэпплторпа. Для меня это было принципиально: я считаю, что наши художники того же уровня. Кто-то считает, то, что я делаю — несерьезно. На самом деле, все

очень серьезно». Современное искусство захватило Стеллу Кесаеву всерьез и надолго. Она собрала огромную коллекцию и продолжает покупать, причем не только у художников, но и на крупнейших аукционах. Она находит и выкупает работы русских художников у западных галеристов. Ей, кажется, что нужно еще многое сделать и что-то важное исправить: «Никто ведь на Западе наших художников толком не знает. Многих из них даже не видели. В марте мы покажем работы Игоря Макаревича и Елены Елагинной в тех залах Венского музея истории искусств, где висят произведения худож-

ников эпохи Ренессанса. Из современных художников там они показывали только Фрэнсиса Бэкона». О наших художниках теперь знает и ее великосветский круг общения: «Лоренс Графф спрашивает у меня, покупать ли ему работу соц-артиста Леонида Сокова, хороший ли он художник. «Конечно, покупайте, — говорю, — только не «Ленина и Джакометти», их уже слишком много». Она с пониманием относится к тем, кто далек от contemporary art: «Искусство, которое вешаешь дома, конечно, должно нести позитив. Концептуальное искусство, наверно, так просто не повесишь, хотя у меня дома висит работа Андрея

Монастырского. Такое искусство заставляет думать. Его, кстати, надо посоветовать нынешним домохозяйкам: чтобы им было, над чем призадуматься между маникюром и педикюром». У Стеллы (кстати, матери троих детей) есть заботы и помимо искусства. Возглавляемый ею Фонд поддерживает благотворительную программу помощи ВИЧ-инфицированным детям: например, с ними рисуют известные московские художники. «Ваня Дыховичный снял об этих детях хороший документальный фильм «Неприкасаемые», его показывали у нас в галерее. Это тяжелая тема, но ее надо продолжать. К сожалению, на благотворительные вече-

*«Работа Уорхола
«Ножки» была про-
дана у меня за 700
тысяч, покупатель
не прогадал: год
назад на аукционе
она уже стоила
5 миллионов».*